

Проблемы российской миграции: Взгляд из Франции (Сводный реферат)

1. Tinguay A. Le «retour» des russes: ou en est la Russie aujourd'hui? // *Problemes econ.*, P., 2002. — № 1235. — P. 16-27.
2. Tinguay A. Refugies en Russie, reflet d'un monde en desarroi // *Hommes et migrations*. — P., 1996. — № 1198-1199. — P. 64-68.

Сотрудница Национального центра научных исследований Франции анализирует развитие миграционных процессов в России и странах ближнего зарубежья после распада СССР. Она отмечает, что распад СССР повлек за собой перераспределение населения на его бывшей территории. Возникшие межэтнические противоречия и экономические проблемы способствовали репатриации русских из бывших союзных республик и развитию русофобии. После крушения Советского Союза в Россию начали прибывать сотни тысяч репатриантов. По данным ООН, число беженцев и вынужденных переселенцев в экс-СССР к концу 1994 г. составило 2,5 млн. человек (2, с. 64). Больше всего их в государствах Закавказья: 900 тыс. человек — в Азербайджане, 380 тыс. — в Армении, 280 тыс. — в Грузии; далее идут Россия — 840 тыс. и Таджикистан — 36 тыс. (2, с. 64).

Первая группа мигрантов прибыла из стран, находящихся за пределами прежнего СССР, одни из которых расценивали Россию как убежище и защиту, другие — как перевалочный пункт для переезда в западные страны, третьи — как страну, где можно получить привлекательную работу. В национальном и географическом отношении иммиграционный поток из стран, не являющихся

бывшими республиками СССР, очень разнообразен. Мигранты являются выходцами из 43 стран. Одна из самых многочисленных групп — афганцы (61% из 18 тыс. зарегистрированных семей), далее идут выходцы из Ирака (в большинстве — курды), Сомали, Анголы, Эфиопии, Шри-Ланки, Ирана, Заира, Судана. Выходцы из первых шести стран составляют примерно 90% всех иммигрантов. Подобная картина характерна не только для России: Украина также стала страной иммиграции или страной транзита. Однако в России это явление приобрело большие масштабы из-за присоединения страны к Женевской конвенции и более высокого жизненного уровня населения в сравнении с другими странами ближнего зарубежья (2).

Вторая группа мигрантов, более многочисленная, прибыла из так называемой «новой заграницы» (стран ближнего зарубежья). Подавляющее большинство из них являются репатриантами — этническими русскими или русскоязычными: они «возвращаются» на русскую землю, которую многие считают этнической или исторической родиной. Миграционный потенциал бывших республик СССР, отмечает автор, очень значителен: в момент распада СССР в них проживало более 25 млн. русских. Российские власти признают вынужденными мигрантами лиц, имеющих российское гражданство, покинувших государство, где они проживали до последнего момента из-за опасений притеснений на расовой, национальной, религиозной, языковой или социальной почве или из-за политических убеждений. В отличие от вынужденных мигрантов (российская статистика стала выделять эту группу только в конце 1995 г.), беженцы могут быть русскими или принадлежать к другой национальности, но у них пока нет российского гражданства.

Иммигранты из Казахстана и Узбекистана составили примерно половину всех переселившихся в Россию. Значительную часть прочих переселенцев составили выходцы из окраинных республик России: Ингушетии, Северной Осетии и особенно Чечни (2, с.65).

Помимо этого появился другой миграционный поток, состоящий из беженцев и ищущих политического убежища — выходцев из стран, не входивших в состав СССР. Этот поток стал увеличиваться после открытия границ и ратификации Россией в декабре 1992 г. Женевской конвенции. По данным Федеральной миграционной службы РФ, в 1995 г. 120 тыс. иностранцев приехали искать политического убежища на русской земле. Они увеличивают

ряды нелегально прибывших граждан, численность которых оценивалась в 500 тыс. человек (2, с.66). Большинство из них сосредоточены в Москве и Подмоскowie. Этот миграционный поток постоянно растет.

Автор указывает, что иммиграционная политика наталкивается на многочисленные препятствия. Несмотря на присоединение России к Женевской конвенции и принятие закона о беженцах, Россия не принимает, за исключением редких случаев, ходатайства от лиц не из бывшего СССР. Не все афро-азиатские мигранты являются политическими беженцами: большинство китайцев, например, таковыми не являются. Но политических беженцев из Сомали, курдов из Ирака, Афганистана очень много. После вывода войск из Афганистана в 1989 г. и падения режима Наджибуллы в 1992 г. многие афганцы были вынуждены бежать, в том числе в государства бывшего СССР. Численность афганцев на территории бывшего СССР составила на 1995 г. около 200 тыс. человек (2, с.68). Только треть или четверть мигрантов получают статус вынужденного переселенца или беженца, им оказывается минимальная помощь, и, как правило, многие беженцы должны сами находить выход из сложившейся ситуации, прибегая к помощи родственников или друзей. Средства и возможности официальных властей очень ограничены. Поэтому многие получившие статус беженца или вынужденного мигранта не имеют работы и получают нищенское пособие.

В этих условиях роль неправительственных организаций приобретает особое значение. Координация усилий официальных служб, международных организаций и неправительственных ассоциаций является единственным путем решения проблемы нехватки средств для облегчения положения беженцев.

Российские власти утверждают, что несут особую ответственность за тех, кого российские власти называют «соотечественниками из-за границы», или «новой русской диаспорой», и которых в 1989 г. насчитывалось 25 млн. человек. Политику России в отношении приема мигрантов российские власти вынуждены были определить с 1992 г., когда создавалась Федеральная миграционная служба, имевшая представительства во всех регионах и крупных городах страны.

С 1992 г., российские власти пытались проводить политику приема. Несмотря на значительность предпринятых усилий, они не

позволили удовлетворить огромные потребности вновь прибывающих и тем более стимулировать иммиграцию

Иммиграция в постсоветскую Россию из новых независимых государств, возникших на месте бывших республик СССР, очень быстро возрастала в первой половине 90-х годов. После пика, достигнутого в 1994 г., составившего 1,145 млн. человек, она стала постепенно затухать. Тем не менее Россия остается принимающей страной. С 1990 г. по 1 января 2001 г. численность иммигрантов в РФ составила 7,8 млн. человек, за тот же период из РФ выехало 3,3 млн. человек, и таким образом миграционное сальдо составило 4,5 млн. человек (1, с.17).

Во времена существования СССР мобильность населения внутри советского пространства была очень значительна. Миграция-брутто, т.е. сумма въездов на русскую территорию РФ и выездов из РФ, была даже больше, чем после распада СССР. В течение 80-х годов она ежегодно возрастала на 1,6 млн. человек. Начиная с 1990 г. этот показатель не перестает сокращаться: с 1,5 млн. человек в 1990 г. до 450 тыс. человек в 2000 г. (1, с.17). Значительная иммиграция в постсоветский период объяснялась не большей мобильностью населения внутри советского пространства: она была связана с увеличением в 1990–1994 гг. (за исключением 1991 г.) прибытий из этих регионов на российскую землю, а также с значительным уменьшением эмиграции населения из РФ в другие новые независимые государства. В течение 80-х годов ежегодно более 700 тыс. человек покидали Россию, выезжая в другие союзные республики. С конца 80-х годов этот процесс почти прекратился. К 2000 г. количество выехавших в бывшие советские республики не превысило 83 тыс. человек (1, с.18).

Иммиграция в Россию является этнолингвистическим феноменом. Прежде всего это этнические русские и русскоязычные, в общем плане определяемые как лица, для которых русский является родным языком, которые решили вернуться в Россию, в страну, в которой многие из них никогда не жили. Их семьи уже в течение нескольких поколений жили в других республиках СССР. Между 1992 и 2000 гг. большинство ежегодно прибывающих в РФ были этническими русскими – от 66% в 1992 г. до 54% в 2000 г. (1, с.18). С учетом других этнических групп, проживающих в России (башкиры, татары, чуваш и т.д.), и славянской группы (украинцы и белорусы)

показатель прибытия составлял 88% от всех вновь прибывших в 1992 г., и 76% в 2000 г. (с некоторыми расхождениями в зависимости от страны пребывания). Так, в 2000 г. от 80 до 90% лиц, прибывших из Казахстана и Украины, составили русские или русскоязычные, в то время как менее 6% приехавших из Армении являлись русскими, а 82% являлись армянами (1, с.18).

Возвращение русских в Россию в общем плане определяется как явление деколонизации, то, что английский лорд Керзон назвал «возвращением однородности состава народа», провоцируемым крушением многонациональных империй и последующим образованием государств-наций. Это явление свойственно не только для стран бывшего СССР. Разрушение Османской империи сопровождалось исходом турок-мусульман с Балканского полуострова, крушение Австро-Венгерской империи – эмиграцией венгерского населения.

Перераспределение населения происходит неодинаковым образом. Его интенсивность, длительность, характеристики зависят от методов осуществления реструктуризации политического пространства, наличия или отсутствия военных или других конфликтов, степени укоренения затронутого населения, отношения к ним нового государства, от политики приема, проводимой страной по отношению к своим соотечественникам. Часто это длительный процесс, который включает периоды пауз, покоя, стабилизации и миграционных толчков в зависимости от конъюнктуры страны происхождения и приема.

В случае с экс-СССР, как и в других случаях, феномен не является однородным. Этнические русские и русскоязычные, живущие вне России, по-разному реагируют на крушение империи. Их склонность к отъезду и возвращению на историческую родину очень различна в зависимости от того, живут они в странах Центральной Азии, в прибалтийских странах или на Украине. Мусульманские страны Центральной Азии и Казахстан занимают первое место по числу русских, выехавших из них в Россию. Из 7,8 млн. человек, которые иммигрировали в Россию с 1990 по 2001 г., половина прибыла из этих стран. Только из Казахстана, в котором в 1989 г. насчитывалось 6,2 млн. русских, выехало более 2 млн. человек. И наоборот, эти страны все меньше привлекают иммигрантов. Для стран Кавказского региона характерно такое же положение. Из трех

стран — Армении, Азербайджана, Грузии — за рассматриваемый период выехало 1,2 млн. человек, въезд русских в эти государства очень незначителен.

Рассматривая явления, предшествующие распаду СССР, автор указывает, что отношения России с двумя славянскими государствами — Украиной и Белоруссией — очень различны. Украина была советской республикой, на территории которой находилась самая многочисленная русская диаспора — 11,3 млн. человек в 1989 г. (1, с.20). Миграция населения между Россией и ее соседом — Украиной в 80-х годах была очень велика, но с конца 80-х годов не перестает сокращаться. Однако и в настоящее время потоки населения в обоих направлениях остаются очень значительными. В 2000 г. Украина занимала первое место среди стран постсоветского пространства, куда эмигрировало русское население. На Украине не отмечается отток русского населения, наблюдаемый в других странах. Это объясняется тем, что обе страны принадлежат к одной культуре, очень давним укоренением значительной части русских, живущих на Украине, значительным количеством смешанных браков, поддержкой, которую оказывали многие этнические русские граждане получению независимости Украиной в декабре 1991 г., политикой, проводимой украинским правительством по отношению к национальным меньшинствам и удовлетворительной межэтнической ситуацией в глобальном плане. Что касается Белоруссии, то эмиграция русских из этой страны в количественном отношении очень невелика.

Положение, сложившееся в Эстонии, Латвии и Литве, значительно отличается от ситуации в Украине и Белоруссии. Напряжение внутри треугольника, которое формируют страны проживания, русское меньшинство и Россия, очень велико. Однако миграция русского населения остается очень незначительной. Иммиграция из этих трех стран, в которых проживало в 1989 г. 1,7 млн. человек, дает только 4% от общей численности иммиграции в Россию (1, с.20).

Многообразие форм возвращения в Россию русского и русскоязычного населения объясняется тем, что отчасти оно не является во всех случаях новым явлением.

В период с 1926 по 1970 г. русское население в советских республиках многократно возросло. Начиная с 70-х годов динамика

изменений по регионам была различна. В шести восточноевропейских республиках — Эстонии, Латвии, Литве, Украине, Белоруссии и Молдавии — русское население продолжало увеличиваться. В Закавказских республиках и в республиках Средней Азии оно с 70-х годов начало сокращаться. Отток русского населения начался задолго до распада СССР. В мусульманских республиках он был связан в 70-х и 80-х годах с демографическими и экономическими изменениями, а также с ростом антирусских настроений. Это означало начало движения деколонизации, которое усилилось в момент распада советской империи, но которое не было единственной причиной отъезда русского населения в Россию.

Межэтнические конфликты, возникшие в конце 80-х и начале 90-х годов, спровоцировали вал беженцев, русских и нерусских. Антиармянские погромы в Сумгаите в Азербайджане, военный конфликт в Нагорном Карабахе, конфликты в Ферганской долине лежали в основе первых массовых волн иммиграции в Россию. Межэтническая напряженность и националистическая лихорадка, которыми сопровождалось достижение независимости в некоторых регионах, необязательно выливались в военные конфликты, но они подталкивали многих людей разных национальностей искать убежища на русской земле.

Основной причиной отъезда этнических русских и русскоязычных является потеря статуса «привилегированной национальности». Почувствовав себя гражданами второго сорта, став жертвами или считая себя жертвами дискриминации, столкнувшись с возрастающими экономическими трудностями, впервые ощутив себя иностранцами, не чувствуя себя больше в безопасности и отказавшись принять тот факт, что их дети будут обучаться в нерусскоговорящей среде, некоторые из них выбрали для себя возвращение или отъезд в Россию. Во времена СССР русские пользовались привилегиями и специфическими преимуществами, носящими одновременно культурный, политический и экономический характер. Они имели доступ к образованию, к средствам массовой информации и к культурной жизни на русском языке. У них был также доступ к получению ответственных должностей без необходимости знания местного языка. Эта ситуация за короткий период в корне переменилась. Русские перестали быть имперским меньшинством, превратившись в простое этническое меньшинство.

Кроме этого, у русских, ранее доминировавших в политическом отношении, чувство солидарности внутри группы было развито очень слабо. Одновременно они столкнулись с тем, что новые государства проводят националистическую политику и вся их деятельность носит ярко выраженный национальный характер.

Принятие начиная с 1989 г. законов о государственном языке имело огромные последствия для русскоязычного населения. Владение местным национальным языком обуславливало во многих случаях доступ к образованию, к общественной жизни, к занятости в администрации, иногда даже доступ к получению гражданства. Для русского населения этих стран шок усугублялся тем, что их экономическое положение ухудшилось. Доступ к рынку труда для некоренного населения стал очень затруднительным.

Пытаясь решить проблему положения русского и русскоязычного населения за пределами России, власти РФ начали с 1992 г. проводить политику, направленную на оказание помощи и содействия репатриации соотечественников в Россию. Однако вновь прибывающие граждане называются не репатриантами, а «вынужденными мигрантами» или «беженцами», что подразумевает преднамеренность их положения.

С 1992 по 1998 г. 1,4 млн. человек, т.е. пятая часть прибывших из новых независимых государств, получили от властей РФ статус «беженца» или «вынужденного переселенца». На 1 января 2001 г. в ФМС было зарегистрировано 808,3 тыс. человек: 782,2 тыс. — «вынужденные переселенцы» и 26,1 тыс. — «беженцы». Большинство из них — этнические русские (1, с.21).

В начале 2001 г. в прессе указывалось, что правительство не знает как или не может помочь тем, кто вернулся в Россию. Единственная проблема, которая отсутствует у приехавших, это проблема языка: все говорят по-русски. В остальном трудности, с которыми сталкиваются иммигранты, значительны и почти неизбежны, учитывая социально-экономическую и политическую напряженность, существующую в России. ФМС располагает очень незначительными финансовыми возможностями и поэтому помощь оказывается только в самых срочных и трудных случаях и в минимальных размерах. Помощь настолько ограничена, что многие просто не обращаются в соответствующие службы. Что касается тех, кому предоставлен определенный статус, то они не пользуются всем

объемом помощи, на которую они имеют право. Очень сложна ситуация с предоставлением жилья, а без жилья иммигранты не могут получить вид на жительство, без которого они не могут легально работать и претендовать на статус «вынужденного мигранта» или «беженца». Эти распоряжения противоречат закону, но действуют в крупных городах, особенно в Москве и Санкт-Петербурге.

В области занятости проблемы очень серьезные. Федеральная служба занятости разработала программу оказания помощи и интеграции приехавших в общество и на рынке труда, но ее средства ограничены и результаты тоже. Финансовая помощь так скромна, что не может компенсировать отсутствие заработной платы, в то время как многие нуждаются абсолютно во всем.

Проблемы интеграции иммигрантов тем более значительны, что большинство переселенцев являются горожанами, которым предлагается обустраиваться в сельской местности — либо по причине нехватки жилья в городе, либо потому, что это больше устраивает власти. Концентрация переселенцев в некоторых регионах, особенно в Краснодаре, Ставрополе, Белгороде, Воронеже, Саратове или Оренбурге (в районах Северного Кавказа, в среднеевропейской части России и на Урале), не способствует решению проблемы их интеграции. Они не всегда являются желанными, и им часто предлагают землю или жилье вдали от городов.

Начиная с 1995 г. возвращение русских в Россию постепенно замедлилось. Иммиграция в Россию остается значительной из Казахстана и из некоторых стран Средней Азии. Эмиграция из других регионов значительно меньше: либо в связи с тем, что русские не желают возвращаться (Эстония, Латвия, Литва), либо потому, что основная часть уже уехала (Закавказье), либо потому, что поток почти сбалансировался (Украина).

«Вынужденные мигранты», прибывающие в РФ, не встречают со стороны властей активного содействия в их возвращении на историческую родину. Миграционная служба была создана для управления процессом миграции, но ее методы и способы действия остаются явно недостаточными.

Правящие круги России не пытались до сих пор оказывать содействие возвращению русских. Они опасаются проблем, связанных с их репатриацией. Кроме того, власти считают, что интерес России состоит в том, чтобы помочь русским остаться в тех

странах, где они живут и где они могут быть проводниками культуры и влияния России. Несмотря на иммиграцию, население России с 1992 г. постоянно сокращается и в этих условиях, считает автор, иммиграция, откуда бы она ни была, кажется все более и более необходимой для России.

С.Н.Куликова